

В самом сердце мира Ниил стояла гора невероятной высоты. Ее отвесные скалы из вечной мерзлоты были вертикальными стенами, обглоданными непрекращающимися ветрами, и в там прятались ужасные существа. От ворчливых змей до древних элементалей, эта фауна была самой смертоносной в мире, а снаружи бушевали яростные магические штормы которые могли содрать плоть с костей даже самых выносливых исследователей. И все же каждый год некоторые все еще пытались взобраться на ее вершину, потому что там находился город богов-Ларреан.

Ах, Ларреан, где прогулки могут длиться мгновения или вечности, где демиурги слоняются по улице рука об руку с существами, древними, как само время. Торжественные храмы из мрамора и золота возвышались рядом с жуткими сооружениями из раковин и костей. Коралловые стены окружали хрустальные и обсидиановые башни. В воздухе пахло весной, соленой водой, поцелуем у моря, меняющиеся с каждым шагом. Это была невозможная земля, где могли ступать только самые могущественные и где можно было продать душу, чтобы купить мгновение.

Единственная константа в этом головокружительном хаосе великолепия занимала самый высокий холм. В Дворце Апекса занимал трон правящий монарх этой процветающей метрополии, и он охранял свое место со свирепым рвением, ибо тот, кто управлял Ларреаном, управлял миром.

В пределах разумного.

В задней части дворца два божественных стража в золотых доспехах несли свою вахту по обе стороны витражного окна эпических размеров. Шедевр представлял собой десятилетие изнурительных усилий легендарного художника, каждая краска, каждая деталь были тщательно подобрана, чтобы показать победу нынешнего пантеона над первобытными богами.

Оно внезапно взорвалось в ливне осколков.

Фигура обнаженного мужчины с криком ударилась о землю, прежде чем несколько раз перекатиться и врезаться в столетний дуб, который треснул от напряжения.

- ПРИДУРОК! - закричал голос изнутри.

Левый охранник тяжело вздохнул.

На земле Царь Богов, спотыкаясь, поднялся на ноги и зажал свою великолепную голову между двумя дрожащими руками. Локоны пшеничного цвета украшали лицо, достаточно красивое, чтобы заставить ангелов плакать. Однако сейчас его очарование каким-то образом уменьшилось из-за расфокусированных карих глаз, куриной кожи, прилипшей к волосам на груди, и почесывания левой ягодицы.

Маранор, Богиня Войны, вышла из остатков разбитой панели. Ярость превратила ее черные глаза в ямы. Она нахмурила ее августейший лоб с грозным гневом и заставила ее волосы цвета воронова крыла развеяться. Все говорило об опустошении народов.

- Ты не только изменяешь мне, - нараспев произнесла смертоносная красавица, скрестив руки на скромной груди, - но и превращаешься в золотого ламантина? Ламантина? Ты что, с ума сошел?"

Подол ее белого платья медленно покраснел от свежей крови-дурное предзнаменование, если таковое вообще было. Король богов, который выглядел ничуть не хуже после своей недавней

дефенестрации из-за того, что был Богом Удачи, проигнорировал это. Его перенапряженный мозг все еще пытался справиться с мучившим его разрушительным похмельем.

Слова "золотой ламантин" каким-то образом прорезались в дымке алкоголя уровня бессмертных.

Разразилась катастрофа.

Царь Богов Эмерик блаженно улыбнулся при воспоминании о своей восхитительной фигуре с пухлым носом.

- Мы были вне себя и думали, что это забавно, - ответил он.

Сверхъестественная тишина разлилась по всему городу. Целые легионы воинов и ученых остановились. Темные тучи судьбы на марше закрыли полуденное солнце, как рой саранчи.

Где-то в глубине сознания Эмерика пробудился древний инстинкт, восходящий к той эпохе, когда он был не так долговечен, как сейчас: инстинкт выживания.

- Вот ДЕР—

[Божественный Смертельный Удар]

[Божественное Сверхъестественное Уклонение]

Оба навыка сработали в одно и то же время. Дыра образовалась в священной земле, где раньше стоял Эмерик, в камне, который считался нерушимым.

Теперь Маранор держала двуручный меч ростом с нее. [Истребительница] покончила со многими существами, которые считали себя недостижимыми для жнеца. Выражение ее лица вышло за рамки гнева и появилось на мирной земле неподдельного насилия.

Она собиралась убить его.

Он был ходячим мертвым богом.

Эмерик сделал единственную мудрую вещь, на которую был способен. Он побежал, и она последовала за ним.

Марадок вздохнул, когда его бывший брат по оружию, спотыкаясь, вошел в Дом Многих Врат, его средоточие власти в Ларреане.

Альковы занимали обе стены, которые простирались за горизонт. Он был, как они сказали, больше внутри.

Как только он переступил порог, выражение лица Эмерика резко изменилось. Там, где раньше бессвязно бормотал трус, теперь был могущественный бог. Золотистая энергия пульсировала под его здоровой кожей, и он стоял прямо.

- Действительно ли пришло время? - спросил бог путешествий и тайн у своего старого друга.

- Это не могло бы быть лучше, если бы я спланировал это, - уверенно ответил другой, - твой близнец пожертвовал столетием планов одним актом гнева.

- Не будь сейчас слишком самоуверен. Мы не можем себе этого позволить. Полагаю, ты хотел бы уйти?

- Пожалуйста.

Марадок лениво махнул рукой, и в одном из альковов открылся голубой портал, который Эмерик пересек без колебаний. Он закрылся за ним.

Дверь с грохотом распахнулась.

- Где он? - спросила его сестра.

Марадок не ответил, даже когда она подошла и встала перед ним со своим ужасным оружием и еще худшим характером. Они были похожи волосам, глазам и непреклонному хмурому взгляду.

- Будь осторожен, дорогой брат, чтобы я не считала тебя врагом, - наконец сказала женщина.

В комнате потемнело. Из альковов теперь доносились шепотки на грани слышимости, обрывки давно забытых языков, которые говорили о вещах, которые лучше оставить в покое. Марадок соответствовал Маранору.

- Напомни себе, с кем ты разговариваешь, дорогая сестра, или это сделаю я.

Они застыли лицом к лицу, погруженные во враждебность, которую могла вызвать только оскверненная любовь. Первым уступила незваная гостья.

- Это только вопрос времени, - заявила она, выходя.

Выражение лица Марадока стало меланхоличным, когда он смотрел, как уходит его последний живой родственник. У них было так много общего, и теперь он сделал последние шаги, чтобы отделить свою судьбу от ее. Куда бы она ни пошла, он не последует за ней. Цена того не стоила.

Он вернулся к своим книгам в тщетной надежде, что они развеют боль. Никто не страдал так, как мог страдать бог.

Тело Эмерика распалось на составные атомы в тот момент, когда он пересек пространство между мирами, как и планировалось. В поле зрения появился мир, голубая планета с множеством массивов суши, окрашенных в желтый, белый и зеленый цвета. Она была достаточно хороша и лишена каких-либо орбитальных кальмаров размером с планетоид или чего-либо слишком неприятного.

Его душа активировала специальное заклинание, подготовленное для этого случая, и маленькая сетка полетела к сияющему шару его психеи.

- Никакой магии, как и договаривались. Хм, хороший уровень развития! Интересно, как летают эти металлические трубки? Технологии? Невероятно. Некоторые из этих стран тоже богаты. Превосходно, - сказала себе могучая душа.

Теперь, надо найти подходящего хозяина.

Была одна вещь, которую Эмерик всегда хотел получить, то, в чем ему было отказано в течение многих веков, он, который пил чистую ману из источника вечной зимы и сосал сосок королевы дриад.

Он хотел женского оргазма.

Он слышал, что это было довольно мило.

И заклинание полиморф не могло дать ему ни одного. Это было слишком поверхностное изменение, чтобы дать ему такой опыт.

- Верно, я собираюсь стать девушкой. Даже если Маранор удастся выследить меня в этом мире, она никогда не подумает, что я добровольно воплощусь в женскую оболочку. Этот мой план великолепен!

Так что да, хозяин, женщина.

Его сеть сузилась до трех миллиардов человек.

- Так много?! Вау. По крайней мере, я могу быть разборчивым.

Она должна быть молодой взрослой. Ничего из этой взрослой чепухи. И, очевидно, не замужем.

У нее должен быть несравненный магический потенциал. Даже если мир был лишен магии, душа Эмерика могла создать свою собственную. Было бы стыдно не использовать ее.

Это все равно дало ему почти шесть тысяч попаданий!

Ну, очевидно, она должна быть горячей.

Две тысячи.

Из богатой страны, из семьи со связями и постоянно в окружении привлекательных людей. Формальное образование. Верный друг. Хорошее сексуальное влечение.

Оставалось еще двадцать вариантов, и он был в растерянности. Он нашел одну с завораживающими зелеными глазами, которая уже спала, что было удобно.

- Ты подойдешь.

Мгновенно он спустился вниз и приблизился к телу хозяина. Смертная душа была оторвана могучим взмахом, и он держал крошечный белый шар в своей золотой руке.

Он был почти уверен, что процесс был безболезненным.

Наверное.

Он скользнул в опустевшую смертную спираль. Когда его сущность расширилась, чтобы наполнить свой новый контейнер, он почувствовал укол вины, пронзивший его холодное и иссохшее сердце.

- Бедняжка, тебя там вроде как подшили, - сказал мужчина, который это сделал. - Думаю, я мог бы тебе помочь.

Существовала также небольшая проблема душевного дисбаланса между этим царством и его собственным. Сможет ли он убить двух мантикоров одним лучом распада?

- Я просто отправлю тебя обратно вместо себя.

Эмерик открыл крошечный портал в какой-то локус силы дома и протолкнул душу через него. Когда ворота закрылись, он вдохнул в них достаточно энергии, чтобы преобразовать тело. Он тоже оставил частичку себя, на счастье.

- Да будет известно, что я-милосердный бог, - с удовлетворением сказал себе Эмерик.

Он закончил свою интеграцию.

Январь 2013 года, аэропорт Мопти, Мали.

Высокая женщина в бежевой форме Французского спецназа направилась к укрепленному входу в главный вестибюль. Она обнаружила, что ее цель мирно спит на мешках с песком, положив руки на винтовку. Она пнула толстую броню.

- Проснись, мать твою, Золушка! - сказала она.

Наскей?

Женщина нахмурилась, на ее загорелом красивом лице было заметно беспокойство.

- У тебя инсульт, Вив?

Маленькая женщина моргнула, изумрудные глаза блуждали в замешательстве. Она довольно быстро пришла в себя.

- Извини, Мук, эррр, просто странный сон.

- Ну что ж, собирайтесь, капрал, бородачи сбили вертолет Газель возле Конны. Мы должны взорвать обломки.

- Да, да... - ответил только что перевоплотившийся бог.

Незванный гость встал и осмотрел окрестности. Они проверили своего нового хозяина и украли воспоминания в поисках намека на то, что пошло не так.

Магический талант? Тут и ждет.

Интересная предыстория? Домой.

Привлекательная? Да, под слоями кевлара и керамических пластин.

В окружении горячих людей?

К воротам комплекса подкатил бронетранспортер. Повсюду подтянутые мужчины и женщины заряжали и проверяли свое оружие.

Трахни меня, - сказал он с чувством.

<http://tl.rulate.ru/book/58226/1487868>